

В. В. Грибанова

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЮАР В XXI В.

АННОТАЦИЯ. Победа Африканского национального конгресса на выборах в апреле 1994 г. привела к серьезным изменениям в жизни южноафриканского общества, в том числе в образовании. Согласно второй главе принятой вскоре Конституции и Закону об образовании 1996 г., теперь каждый имеет право на базовое образование, включая базовое обучение взрослых, и на продолжение учебы. Практически все 1990-е годы стали тяжелым временем для школы, и последствия такой кардинальной перестройки общества и образования проявляются до сих пор. Одна из самых острых проблем — низкий уровень квалификации учителей и их хронический недостаток. Большие трудности в школе связаны с падением престижа профессии школьного учителя и деградацией отношений «учитель — ученик». К проблемам последнего времени надо отнести снижение финансирования системы образования и достаточно низкий средний уровень подготовки в школе. В качестве новых тенденций в образовании ЮАР показаны альтернативный проект в области образования, полностью осуществляемый силами исламского сообщества, а также введение в 2018 г. бесплатного высшего образования. Первый рассмотрен на примере анализа исламских школ в Леназии и Азаадвилле. Второе стало результатом акций протеста молодежи ЮАР, продолжавшихся на протяжении 2015–2017 гг. и получивших название «Fees must fall».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЮАР, система образования, исламские школы, бесплатное высшее образование, студенческие движения

УДК 37.014(680)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-70-80

ГРИБАНОВА ВАЛЕНТИНА ВАЛЕРЬЕВНА — к.и.н., с.н.с., Центр истории и культурной антропологии ФГБУН «Институт Африки РАН» (Россия, Москва)

E-mail: vgribanova@mail.ru

Раздельная система обучения в Южной Африке обрела окончательное оформление после прихода к власти в 1948 г. Национальной партии и провозглашения апартеида государственной политикой. С принятием в 1953 г. Закона об образовании банту процесс обучения стал строиться строго по расовому признаку и постепенно полностью перешел к государству. Дети белых, цветных, индийцев и африканцев учились в разных учебных заведениях и по разным программам и учебникам. Также существенно различались уровень и материальная база обучения в школах для европейцев и неевропейцев.

Принцип раздельного обучения существенно сказался и на системе высшего образования. С 1959 г. в университеты для белых не допускались неевропейцы, для них создавались отдельные вузы. К началу 1980-х годов из 18 существовавших университетов 10 предназначались только для европейцев, по одному — для цветных и индийцев. Для африканцев были созданы вузы определенной этнической принадлежности.

Произошедшие в начале 1990-х годов изменения в Южной Африке, сделавшие ее демократическим государством, привели к кардинальным переменам в таких сферах жизни страны, как образование и культура.

В 1996 г. был разработан и принят новый Закон об образовании, в котором, в частности, утверждалось: родители могут выбирать форму обучения, подходящую для их детей, и участвовать в управлении учебными заведениями; ученики имеют право обучаться на языке по выбору без дискриминации по расовому признаку. Отныне государство должно защищать эти права, с тем чтобы «все граждане независимо от расы, класса, пола, вероисповедания или возраста имели возможности для развития своих потенциальных способностей и могли полноправно участвовать в жизни общества» (South Africa Yearbook 1997: 311–312).

Практически все 1990-е годы были очень тяжелым временем для школы из-за резкого наплыва детей, последовавшего за принятием новых законов. Несмотря на то что в эти годы на нужды системы образования выделялись 20–22 % всех бюджетных расходов, даже этого было недостаточно (Africa South of the Sahara 1997: 983; Sowetan. 25.11.1996; SA Embassy Newsletter. 1996. № 3). Надо было заново создавать материальную базу в большинстве бывших небелых школ, переписать и переиздать программы и учебники, переучить преподавателей. Изменению подвергся учебный материал по основным предметам. Сокращалось, например, изучение истории белых поселенцев Южной Африки и увеличивался объем сведений о доколониальном периоде (South Africa Yearbook 1997: 310).

Постепенно стратегия правительства менялась от принципа увеличения финансовых вложений в образование к политике перераспределения средств. К 2005/2006 учебному году расходы на нужды системы образования снизились до 3 % всех бюджетных расходов, в чем большую роль сыграло нестабильное экономическое положение ЮАР (Africa South of the Sahara 2008: 1114). Внес свою лепту и мировой экономический кризис 2008–2009 гг., нанесший существенный урон южноафриканской экономике. Только с 2010 г. ассигнования на сферу образования стали постепенно увеличиваться, достигнув в 2012/2013 учебном году около 5 % всех бюджетных расходов (Africa South of the Sahara 2012: 1172).

Существенной проблемой оставался низкий уровень квалификации учителей и их хронический недостаток. В 1990-е годы ежегодно до 17 тыс. педагогов по разным причинам покидали школы, а из тех, кто оставался, 55 % желали сменить работу (Pretoria News. 27.04.2005). Большинство из них были белыми и часто уходило из-за расовой дискриминации, теперь направленной против них (Филатова 2016: 299). Около девяти тысяч выпускников вузов ежегодно получали диплом педагога,

но из них только около трех тысяч шли работать по специальности, тогда как требовавшееся количество учителей было минимум в шесть раз больше. Главными причинами нежелания учителей работать в сфере образования были низкая зарплата, очень большая нагрузка, переполненность классов (до 50 учеников на одного учителя), падение престижа профессии учителя, несогласие с политикой правительства в области образования (Pretoria News. 27.04.2005). Около одной пятой всех школьных учителей были носителями вируса иммунодефицита (Абрамова 2010: 164).

Одним из существенных негативных для образования факторов стал рост подростковой преступности, нередко были случаи срыва учебного процесса, сохранялись трения между различными расовыми группами. Дух насилия в школах и университетах иногда принимал крайние формы. В начале нового века Советом по медицинским исследованиям для Министерства здравоохранения ЮАР был проведен анализ агрессивного поведения учащихся, выявивший следующие факторы риска, которым учащиеся подвергаются в школе:

- учащиеся, испытывающие домогательства разного рода — 10 %;
- входящие в бандитские группировки — 14 %;
- подвергающиеся угрозам или ранениям — 15 %;
- приносящие оружие в классы — 17 %;
- пострадавшие в столкновениях — 19 %;
- не чувствующие себя безопасно в школе — 32 %;
- подвергающиеся издевательствам — 41 % (Behle, Sehlapelo 2014: 102).

Рост преступности во многом был связан с безработицей, падением уровня жизни большинства населения, снижением уровня подготовки кадров полиции и администрации (Филатова 2016: 300–305). Родители в бедных семьях получали от 100 до 500 рандов в месяц (от 10 до 50 долларов США), некоторые жили только на пособие, а у многих школьников не хватало одного из родителей (ИТАР-ТАСС. 29.04.2005). С течением времени кардинального улучшения ситуации не происходило. Чтобы жить выше официального уровня бедности, в 2015 г. необходимо было зарабатывать более 4000 рандов на семью из четырех человек, а более 60 % черных южноафриканцев имели меньший доход, и многие из них вынуждены были содержать трех и более иждивенцев (Baloyi, Isaacs 2017). На 2017 г., согласно официальным данным статистического управления ЮАР, около 30 % трудоспособного населения не имело работы, а доля безработных среди молодежи доходила до 50 % (Мезяев 2017).

Падение престижа профессии школьного учителя и деградация отношений «учитель — ученик» являются ключевыми для понимания той ситуации, которая сложилась во многих рядовых школах в результате затянувшегося перехода от апартеида к демократическому государству. Для детального ее изучения обратимся к исследованию южноафриканских ученых, в котором представлены подробные отчеты учителей об изменении своего эмоционального состояния в результате испытываемого ими социального давления. Хотя это исследование было ограничено Гельдербергским районом провинции Западный Кейп ЮАР, его данные уникальны для понимания тех процессов в школе, которые обычно не попадают в сферу внимания ученых (Daniels, Strauss 2010). Эмоциональное самочувствие учителей оказалось в тесной зависимости от этики общения тех людей, с которыми им приходится иметь дело. Среди факторов, негативно влияющих на эмоциональное состояние педагогов, можно выделить две основных группы: идущие от администрации школы и Департамента образования; идущие от школьников и их родителей. К первой группе относятся следующие основные факторы, обоснованные авторами статьи очень широким фактологическим материалом:

— размеры классов слишком большие, классы переполнены; честные и ответственные учителя нагружаются администрацией школы дополнительными уроками и занятиями. В результате, по свидетельству одного из опрошенных учителей, «она чувствует, что наказана за то, что она хороший учитель» (Daniels, Strauss 2010: 1388);

— учителям приходится переходить из кабинета в кабинет при преподавании одного и того же предмета; отсутствуют помещения, где учителя могли бы готовиться к уроку; время подготовки к уроку не учитывается и не оплачивается;

— возможности коммуникации между учителями и администрацией школы крайне затруднены; учителя сходятся во мнении, что дирекция школы проявляет авторитарный стиль управления и у педагогов «нет права на собственное мнение»; как выразился один из педагогов, «не мутить воду. Если будешь мутить воду, сама пожалеешь. Тебе же хуже будет. Намного лучше сидеть тихо, тогда не пострадаешь» (Daniels, Strauss 2010: 1389);

— работа инструкторов из Департамента образования, чья основная задача должна состоять в облегчении для учителей введения новых учебных планов, воспринимается педагогами как мешающая учебному процессу; учебные планы, спускаемые из Департамента образования, плохо соотносятся с реальными возможностями педагогов; по мнению одного из учителей, «теперь мы работаем по новому учебному плану, выстроенному на основе новых принципов. Новые принципы должны по-новому реализовываться на практике в соответствии с новыми теориями. А теории... мы все еще никак не отойдем от теории стимул-реакция Павлова. Мы еще не пришли к Выготскому, который говорит об опосредовании...» (Daniels, Strauss 2010: 1388).

К группе негативных факторов, которые идут от школьников и их родителей, относятся следующие:

— недостаточная заинтересованность родителей из рабочего класса в процессе образования своих детей, связанная с отсутствием у них на это мотивации, сил и времени; наоборот, давление со стороны обеспеченных родителей на педагогов, как выразилась одна из учительниц, «с деньгами приходит эмоциональный харассмент» (Daniels, Strauss 2010: 1389);

— восприятие уровня профессионализма педагогов через призму низкого социально-экономического статуса школы, в которой они преподают; отсутствие положительного образа учителя в СМИ, самым непосредственным образом отражающееся на отношении родителей к педагогам; как полагает один из учителей, «когда смотрят ТВ, то фиксируются на негативных аспектах и забывают о тех ценностях, которые несут учителя» (Daniels, Strauss 2010: 1390);

— отсутствие дисциплины в классе и постоянное неуважительное отношение к учителю со стороны учеников.¹

Не отрицают исследователи и влияние на общую ситуацию в школе все еще сохраняющихся видов косвенной расовой дискриминации, что подтверждается широким спектром независимых данных. Так, проведенное в 254 школах ЮАР в 2005 г. исследование показало, что ученики из бывших белых школ лишь немного не дотягивали по уровню знаний до среднемировых показателей, а представители бывших школ для черных отставали очень существенно (ИТАР-ТАСС. 16.12.2005). Частные школы по-прежнему остаются престижным местом получения по-настоящему качественного образования, но родители большинства учеников-африканцев не могут их себе позволить: годовая стоимость обучения в наиболее престижных из частных школ достигает 15 тыс. долларов (Business Day. 30.12.2005).

¹ Более подробно о проведенном исследовании см.: (Грибанова, Пономарев 2018: 117–120).

В первом десятилетии нового века доля успешно сдавших выпускной экзамен в государственных школах не превышала 60–70 % (Раздел «Статистика»: <http://www.education.gov.za> 2009), в то время как в частных школах она достигала 98 % (Business Day. 30.12.2005). Другими словами, выпускники частных школ имели больше шансов продолжить образование. Количество учащихся, не выдерживавших экзамены, было велико именно в тех школах, где учатся преимущественно африканцы (Раздел «Статистика»: <http://www.gov.za/yearbook/education/> 2009). А ведь доля частных школ в этот период составляла всего 4,7 % от общего количества школ ЮАР, в них работало 6,1 % всех учителей и обучалось 3,2 % всех учеников (<http://www.education.gov.za> 2009). Таким образом, успеваемость учащихся в государственных и частных школах продолжала существенно коррелировать с расовым распределением.

Еще одним заметным явлением в развитии системы образования ЮАР в последние десятилетия стало развитие независимого исламского образования.

Необходимо отметить, что негосударственные исламские школы имеют стандартную учебную программу, расписание, постоянный штат преподавателей и административный персонал. Эти образовательные учреждения осуществляют обучение по формальным учебным программам, не уступающим государственным, хотя по обычаю иногда и называются медресе. При них расположены кампусы с отдельными учебными и административными корпусами, общежитием и столовыми. Помимо преподавания светских предметов в рамках национальной учебной программы, здесь главным образом изучают теологию и классические исламские тексты.

В качестве ярких (но не единственных) примеров таких образовательных учреждений рассмотрим школы (медресе) в городах Леназия и Азаадвиль в провинции Хаутенг. Азаадвиль расположен к северо-западу от Йоханнесбурга, недалеко от Крюгерсдорпа, Леназия — к юго-западу от Йоханнесбурга. Название Азаадвиль образовано от слова «свобода» на урду и было дано городу в честь освобождения Индии и Пакистана от колониального господства. В период апартеида Леназия и Азаадвиль были резерватами для меньшинств индо-пакистанского происхождения.

Исламские школы в этих городах являются частными семейными предприятиями. Их основателями были суфийские шейхи Абдуль Хамид Исхак (в Азаадвиле) и Шаббир Салуджи (в Леназии), что определило приверженность этих школ суфийским традициям. Медресе в Азаадвиле открылось в 1982 г. в двухэтажном здании, однако уже в 1972 г. начались занятия для желающих, которые проводились неофициально в западной части молитвенного зала местной мечети, а ученики жили в комнате муэдзина. Школа в Леназии, открытая в 1983 г., с самого своего основания располагала 20 акрами земли, пожертвованными местным мусульманином, что предопределило ее дальнейший расцвет (Reetz 2011: 91–92).

К первому десятилетию XXI в. медресе в Леназии и Азаадвиле, основанные А.Х. Исхаком и Ш. Салуджи, выросли в сильные образовательные центры, удовлетворяющие всем современным требованиям.² Каждый из этих центров включает в себя оборудованное всем необходимым школьное здание, многофункциональный конференц-зал, большую мечеть (в Леназии она рассчитана на 2500 прихожан), общежития (отдельно для учителей и для школьников), столовые, спортивные сооружения и библиотеку, есть даже прачечные, магазины и парикмахерские. Все это финансируется за счет платы за обучение, частных пожертвований и поддержки со стороны исламских организаций. Каждая школа имеет более 600 учеников и 30–40 учителей, которые могут жить в кампусе, не выходя за его пределы. Обучение в этих школах считается очень престижным, поскольку

² См., например, официальный сайт медресе Darul Uloom Zakariyya: <http://duz.co.za/>.

многие родители учащихся тесно связаны происхождением с индийским штатом Гуджарат, а выходцы из него традиционно имеют социальное и экономическое влияние в мусульманских общинах Южной Африки. Другими словами, обучение в этих школах дает шанс стать членом привилегированного исламского сообщества (Reetz 2011: 94–96).

Основой богословия в медресе Леназии и Азаадвила является курс алим, разработанный в школе деобанди в Пакистане и Северной Индии на основе трудов суннитских теологов, живших на рубеже XVII–XVIII вв. Основное содержание курса составляет изучение Корана, хадисов, исламских принципов веры и морали, закона и истории. Много внимания уделяется высказываниям классиков исламской мысли. Некоторые исламские университеты, например Алигара в Индии, признают полный курс алим в качестве законченного среднего образования при условии сдачи дополнительных экзаменов, в том числе по английскому языку, а в арабском мире его иногда даже приравнивают к степени бакалавра. Тем не менее в ЮАР этот курс официально не признан, и выпускники исламских школ, сдавшие экзамен после его прохождения, не могут получить соответствующего государственного сертификата о среднем образовании (Reetz 2011: 89–90).

Полный курс алим продолжается 8 лет, но есть сокращенные варианты, рассчитанные на 6–7 лет, а также специально для девочек — на 4–5 лет. В учебный план внесены такие предметы, как урду, арабский и английский языки, а также курсы по оказанию социальной помощи и этикету. Выпускник может пройти курсы по изучению шариата и правильному произношению текстов Корана на арабском языке, дающие право на получение звания имама или учителя классического медресе.

Некоторые предметы преподаются на урду, что объясняется стремлением полностью следовать и сохранять наследие школы деобанди. Расширяется преподавание светской части учебного плана в соответствии с национальным стандартом образования, что отражает требование общества к современному уровню знаний. Идут споры о необходимости преподавания на урду и ношения традиционной одежды, допустимости использования сотовых телефонов как учениками, так и учителями (Reetz 2011: 99).

Многие из учителей школы в Азаадвиле сами пишут богословские работы или переводят классиков ислама с урду и других восточных языков на английский. Используются все новейшие средства массовой информации и коммуникации: Интернет, радио, телевидение, собственная типография издает ежеквартальный журнал «Совет» и студенческий информационный бюллетень «Проповедник», которые отправляются на общественные пожертвования и за пределы Южной Африки. Это дает возможность медресе в Азаадвиле позиционировать себя как крупнейшее издательство аутентичной исламской религиозной литературы в Южном полушарии. Ее студенты активно участвуют в проведении дебатов на религиозные темы, готовящих их к роли имамов и проповедников. Учащиеся Азаадвила также работают в Исламском юридическом консультационном центре *Dār al-Iftā*, который издает религиозные указы (фетвы) на запросы обращающихся (Reetz 2011: 94–96).

Школа деобанди, возникшая во второй половине XIX в. в г. Деобанди (Северная Индия) с основанием высшего исламского учебного заведения *Dār al-'Ulum* (араб. «академия», или букв. «земля религиозных ученых»), ставила своей основной целью сохранить исламское образование, испытывавшее сильное давление в условиях колониального господства Великобритании. Достаточно быстро школа переросла в разветвленное движение и стала духовным центром сотен образовательных учреждений в Южной Азии и других регионах мира (Reetz 2007: 144–145; Gil 2010: 4–12). Благодаря международным связям этого движения школы в Леназии и Азаадвиле тоже

являются частью исламского образовательного проекта не только на региональном, но и на глобальном уровне. На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. доля студентов этих школ, приезжающих из-за границы, составляла более 50 %, что характерно и для большинства других исламских семинарий в Южной Африке. Так, мусульманские учебные заведения ЮАР привлекают большое число студентов из Мозамбика, хотя в целом количество студентов-африканцев в них не столь значительно. Наоборот, школы деобанди во многих странах охотно принимают на работу выпускников из Леназии и Азаадвила, так как они сочетают хорошее знание исламских традиций с высоким уровнем светского обучения, в частности английского языка (Reetz 2011: 100).

Постепенно независимость южноафриканских исламских школ от образовательных центров деобанди в Южной Азии возрастает. Если ранее медресе в ЮАР существенно полагались на эти центры, которые определяли их учебную политику и обеспечивали учителей, то в последние годы места преподавателей в исламских школах в Южной Африке все больше занимают выпускники местных медресе (Reetz 2011: 98–99).

Необходимо отметить и еще одно новое явление в системе образования ЮАР — введение бесплатного высшего образования для студентов из семей, которые ежегодно получают менее 350 тыс. рандов. Сразу надо оговорить, что таких студентов в ЮАР подавляющее большинство. 17 февраля 2018 г. С. Рамапоса, который на прошедшей 16–20 декабря 2017 г. конференции правящей партии был избран новым лидером Африканского национального конгресса и фактически стал руководителем страны после добровольной отставки в начале 2018 г. президента Д. Зумы, изложил программу своего правительства в «Докладе о положении страны», с которым ежегодно выступает президент ЮАР. В этом программном документе было заявлено о фактическом введении бесплатного высшего образования. Оно включает в себя не только отсутствие платы за обучение в вузах, но и бесплатное проживание в кампусах, питание, возможность пользоваться учебниками и техническими средствами для обучения (Меязев 2018).

Этот шаг правительства был сделан неслучайно. Борьба за введение бесплатного образования шла с 2015 г. и связана с многочисленными студенческими акциями и протестами. Это движение получило название «Fees must fall», оно стало развиваться в октябре 2015 г. в ответ на заявление о повышении платы за обучение. Протесты начались 14 октября в университете Витватерсранда (Wits), первым объявившим о необходимости повышения с января 2016 г. оплаты на 10,5 % (официально инфляция в 2015 г. составила 6 %).

После 19 октября волнения охватили университеты Кейптауна и Родса. А 20 октября протестующими оказались заняты кампусы Технологического университета Капского полуострова и Университета Форт-Хейра. Меморандум с жалобами на руководство выпустили студенты Стелленбошского университета, а протестующие из Wits отвергли компромиссное предложение руководства о повышении оплаты всего на 6 %.

Ключевым событием стал проведенный 21 октября пятитысячный марш к зданию Южно-Африканского парламента в Кейптауне (в основном в нем участвовали студенты Кейптаунского университета и Технологического университета Капского полуострова). Впервые против протестующих были применены спецсредства: светошумовые гранаты, слезоточивый газ, резиновые дубинки и пули, несмотря на то что демонстрация носила подчеркнуто мирный характер. Многих арестовали. Эти события нашли бурное отражение в прессе (Koyana 2015; Lazar 2015; Merten 2015; South African Students continue fees protest 2015; Verasamy 2015).

Протесты развернулись с новой силой. Волнения прошли также в Стелленбошском университете и Университете Нельсона Манделы в Порт-Элизабете, где были разгромлены учебные

помещения. 22 октября в результате волнений пострадали офисы службы безопасности Университета Форт-Хейр. В этот же день начались волнения в Йоханнесбургском университете, где произошли столкновения с полицией. Но главное событие произошло 22 октября — марш студентов и молодежи к штаб-квартире АНК в Йоханнесбурге. Здесь студенты передали свой меморандум Генеральному секретарю правящей партии Гведе Манташе.

И хотя президент страны Джейкоб Зума объявил тогда о замораживании платы за обучение на 2016 г., начавшийся в январе учебный семестр не принес желаемого спокойствия. Протесты осени 2015 г. значительно повлияли на ситуацию в стране в целом и в высшем образовании в частности. В Wits, где 14 октября 2015 г. начались волнения, в январе 2016 г. была сорвана регистрация новых студентов.

В феврале 2016 г. активные протестные акции прошли в Кейптаунском и Северо-Западном университетах, Университете Свободного государства, Витватерсрандском университете, Университете Претории, Университете Квазулу-Наталь. Везде была сорвана регистрация в начале учебного года (Nicolson 2016).

Новая волна протестов в рамках движения «Fees must fall» началась, как и следовало ожидать, накануне нового учебного года, т. е. почти ровно год спустя. Обострение последовало вслед за заявлением министра высшего и профессионального образования ЮАР Блейда Нзиманде, которое он сделал 19 сентября 2016 г. Министр подчеркнул, что государство возьмет на себя расходы на повышение оплаты для студентов из бедных и средних слоев населения, но богатые должны будут платить за себя сами. В практическом плане это должно было выглядеть так: министерство рекомендует советам университетов увеличение платы за обучение в 2017 г. не более чем на 8 % (размер увеличения оплаты вузы должны определить сами) (Student are not impressed by Blade's fee Adjustment Announcement 2016).

В марте 2017 г. произошло еще одно важное событие в развитии движения за реформирование системы высшего образования — созыв Национального Конвента по высшему образованию, который должен был объединить студенческие и молодежные организации, правительство и общество. В первый же день в работе Конвента произошел серьезный инцидент — между представителями студенческой команды «Борцы за экономическую свободу» и ориентированного на АНК Молодежного прогрессивного альянса начались столкновения, и Конвент прекратил свою работу спустя несколько часов после начала (Nicolson 2017; Rensburg 2018).

Лето 2017 г. — период ожидания результатов деятельности комиссии, созданной для изучения соразмерности платы за обучение в университетах с доходами граждан и возможности введения бесплатного высшего образования. Комиссия, которую возглавил судья Джонатан Артур Хехер вместе с ассистентами — адвокатом Грегори Элли и г-жой Лией Томбисиле Кумало, была учреждена еще 14 января 2016 г. сроком на 18 месяцев. Хотя ее работа должна была завершиться в июне 2017 г., отчет комиссии был передан президенту лишь 30 августа 2017 г. и не был представлен обществу. Все это время терпение студентов было на пределе, они с трудом сдерживали возобновление протестов. Сентябрь-октябрь 2017 г. — попытки активистов возобновить движение «Fees Must Fall». 13 ноября 2017 г. отчет Комиссии Хехера был опубликован. И тогда же президент Д. Зума объявил о введении бесплатного высшего образования. Но точку в этом вопросе поставило уже новое правительство (READ IN FULL | Fees commission report into free education 2017).

В речи, освещающей годовую бюджет на 2018 г., 21 февраля министр финансов Малуси Гигаба расставил приоритеты: «просвещение молодежи, защита уязвимых слоев населения и инвестирование в стимулирование инклюзивного роста». В течение следующих трех лет на высшее

образование в общей сложности будет выделено 324 млрд рандов, в том числе дополнительные 57 млрд рандов для покрытия бесплатного высшего образования. Бюджетные ассигнования в размере 57 млрд рандов в среднесрочной перспективе на бесплатное высшее образование и обучение будут распределены следующим образом: 12,4 млрд рандов в 2018/2019 уч. г., 20,3 млрд рандов в 2019/2020 уч. г. и 24,3 млрд рандов в 2020/2021 уч. г. Предусматривается также предварительное распределение 10 млрд рандов бюджета 2017 г. Высшее образование должно стать самой быстрорастущей статьёй расходов бюджета, ежегодно траты на него будут расти на 13,7 %. Ожидается, что число студентов увеличится с 230 469 в 2017/2018 уч. г. до 1 123 212 в течение следующих трех лет (National Treasury Website 2018).

В системе образования Южной Африки в XXI в., к сожалению, остаются негативные явления, свойственные ей в течение всего затянувшегося периода перехода от апартеида к демократическому государству. Новые явления в образовании, такие как развитие исламского обучения или введение практически бесплатного обучения в вузах, также надо оценивать не совсем однозначно. Вряд ли религиозное исламское обучение может стать панацеей от болезней системы образования ЮАР. Также и проблемы в экономике вряд ли позволят удержаться на высоком уровне, достигнутом введением высшего образования, доступного для всех. Есть и другой аспект: наличие большого количества людей с дипломом о высшем образовании не решит стоящие перед страной социально-экономические проблемы, в частности ликвидацию безработицы, на что так рассчитывают молодые черные южноафриканцы. Все рассмотренные сюжеты требуют дальнейшего изучения и наблюдения. Но хочется надеяться, что образование в Южной Африке — это динамичная, развивающаяся система, которая найдет возможности преодолеть трудности, во многом носящие объективный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова И. О.* Население Африки в новой глобальной экономике. М., 2010.
- Грибанова В. В., Пономарев И. В.* Школа и политика. Из истории создания и реформирования школьной системы в странах Восточной и Южной Африки. М., 2018.
- Мезяев А.* Южная Африка: профсоюзы и власть. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2017/06/07/uzhnaaya-africa-profsojuzy-i-vlast-44117.html/> (дата обращения: 01.03.2017).
- Мезяев А.* Южная Африка: новые планы радикального преобразования общества. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/01/20/juzhnaja-africa-priobretajut-vse-bole-nastojchivyj-harakter-41091.html> (дата обращения: 01.02.2018).
- Раздел «Статистика». URL: <http://www.gov.za/yearbook/education/> (дата обращения: 15.03.2010).
- Раздел «Статистика». URL: <http://www.education.gov.za/> (дата обращения: 1.02.2010).
- Филатова И. И.* Печальный конец «южноафриканского чуда». «Расовая трансформация» в ЮАР // Культурная сложность современных наций. М., 2016. С. 295–305.
- Africa South of the Sahara 1998. L., 1997; 2009. L.; N.Y., 2008; 2013. L.; N.Y., 2012.
- Baloyi B., Isaacs G.* South Africa's 'fees must fall' protests are about more than tuition costs. URL: <http://edition.cnn.com/2015/10/27/Africa/fees-must-fall-studentprotest-south-Africa-explainer/> (дата обращения: 10.11.2015).
- Behle M. H., Sehlapelo H.* School violence in South Africa // Challenges and Issues facing the Education System in South Africa. Pretoria, 2014. P. 101–124.
- Daniels D., Strauss E.* Mostly I'm driven to tears, and feeling totally unappreciated: Exploring the emotional wellness of high school teachers // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 9. P. 1385–1393.

Gul I. Transnational Islamic networks // International Review of Red Cross. 2010. Vol. 92 (880). P. 899–923.

Koyana X., Kekana M. Protests continue at CPUT and Fort Hare, tensions flare. URL: <http://ewn.co.za/2015/10/20/tensions-flare-at-CPUT-and-Fort-Hare-fee-protest> (дата обращения: 15.06.2017).

Lazar S. «Fees must fall»: student uprising for justice sweeps South Africa. URL: <http://commondreams.org/news/2015/10/22/fees-must-fall-student-uprising-justice-sweeps-south-africa> (дата обращения: 14.07.2017).

Merten M. Riot police vs student power. URL: <http://www.iol.co.za/news/crime-courts/riot-police-vs-student-power-1933836> (дата обращения: 14.07.2017).

South African Students continue fees protest. URL: <http://bbc.com/news/world-africa-34636419> (дата обращения: 14.06.2017).

National Treasury Website. URL: <http://www.treasury.gov.za/> (дата обращения: 28.02.2018).

Nicolson G. Fees must fall: Reloaded. URL: <http://dailymaverick.co.za/article/2016-01-12-fees-must-fall-reloaded> (дата обращения: 1.06.2017).

Nicolson G. #feesMustFall: Convention brawling highlights. URL: <http://dailymaverick.co.za/article/2017-03-20-fees-must-fall> (дата обращения: 1.06.2017).

READ IN FULL | Fees commission report into free education. URL: <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2017-11-13-read-in-full--fees-commission-report-into-free-education/> (дата обращения: 13.11.2017).

Reetz D. The Deoband universe: What makes a transcultural and transnational educational movement of Islam? // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. 2007. Vol. 27 (1). P. 139–159.

Reetz D. The Tablighī madrassas in Lenasia and Azaadville: Local players in the global ‘Islamic field’ // Muslim Schools and Education in Europe and South Africa. Münster, 2011. P. 85–104.

Rensburg A. J. van. Disappointment after chaotic education convention cancelled. URL: <http://www.news24.com/SouthAfrica/News/disappointment-after-chaotic-education-convention-cancelled-20170318> (дата обращения: 14.06.2017).

SA Embassy Newsletter (Moscow). 1996. № 3.

South Africa Yearbook. 1996. Cape Town, 1997.

South African Students continue fees protest. URL: <http://bbc.com/news/world-africa-34636419> (дата обращения: 14.07.2017).

Students are not impressed by Blade’s fee Adjustment Announcement. URL: <http://www.thedailyvox.co.za/student-across-country-responded-blades-fee-announcement> (дата обращения: 1.06.2017).

Verasamy D. What you need to know about #FeesMustFall. URL: <http://mg.co.za/article/2015-10-19-four-things-you-need-to-know-about-feesmustfall> (дата обращения: 1.06.2017).

NEW PHENOMENA IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF SOUTH AFRICA IN THE TWENTY FIRST CENTURY

ABSTRACT. The victory of the African National Congress in the elections in April 1994 led to major changes in the life of South African society, including education. According to the second chapter of the new Constitution and the Educational Act (1996), now everyone has the right to basic education, including basic adult education and further education. Almost all the last decade of the twentieth century became a difficult time for the educational system. The consequences of such a radical restructuring of society and education are still evident. One of the most acute problems was the low level of qualifications of teachers and small number of them. Great difficulties in school are associated with a decline in the professional prestige of school teacher and the degradation of relationships between teacher and student. The problems of recent times include the reduction of funding for the educational system and the low average level of preparation at school. The new trends in education in South Africa are an alternative educational project implemented by the Islamic community and the introduction of free higher education in 2018. The first trend is discussed in the article by means of analysis of Islamic schools in Lenazia and Azaadville. The second trend was the result of protests of South African youth, which took place throughout 2015–2017 and received the name “Fees must fall”.

KEY WORDS: South Africa, education system, Islamic schools, free higher education, student movements

VALENTINA V. GRIBANOVA — Ph.D. in History, Senior Researcher Fellow, the Centre for History and Cultural Anthropology of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
E-mail: vgribanova@mail.ru